

ПУГАЧЕВСКИЙ ПОЛКОВНИК БАХТИЯР КАНКАЕВ

И.А. Гилязов, доктор исторических наук

PUGACHEV'S COLONEL BAKHTIYAR KANKAEV

I. Gilyazov

Советская историография охотно обращалась к истории классово-вой борьбы в феодальной России. Согласно идеологическим установкам того времени крестьянство считалось союзником пролетариата, восстания крестьян – ярким проявлением классовой борьбы, а классовая борьба определяла исторический прогресс общества. Соответственно, крупнейшие проявления социального протеста – Крестьянские войны XVII–XVIII вв. – привлекали внимание многих советских историков. Юбилей этих событий отмечались очень масштабно – например, 200-летие войны под предводительством Емельяна Пугачева было ознаменовано серьезными публикациями документов¹. Несмотря на идеологическую ограниченность, многие из публикаций, посвященных истории крестьянских войн и восстаний отличались высоким научным качеством, привлечением большого количества архивных материалов, любопытными наблюдениями и довольно скрупулезным анализом (например, исследования С.Х.Алишева, В.И.Буганова, В.В.Мавродина, Р.В.Овчинникова и др.²).

С течением времени, однако, мы наблюдаем заметное ослабление

интереса к указанной проблематике – крестьянские вожди перестали быть «народными героями», превратившись в «бунтовщиков» и «мятежников». Сменились идеологические ориентиры, и для многих историков стало, очевидно, не слишком престижно обращение к истории социальных движений эпохи феодализма. Считаю такой подход непродуктивным и некорректным – именно такие яркие события, как Крестьянские войны позволяют нам точнее представить общественную обстановку, уровень социальных противоречий, основные потребности различных социальных групп. Крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева всколыхнули всю страну, имели громадный резонанс, заметно повлияли на политические и социальные процессы. И сегодня, когда мы изучаем историю феодальной России, мы не можем упускать из вида эти сложные и противоречивые события. Понятно, что важно выявление и изучение наиболее крупных представителей крестьянского движения, их вклада в общую борьбу повстанцев. Небезынтересно понять, что же двигало этими людьми, какие они ставили перед собой цели, в конце концов, какой след

они оставили в истории и исторической памяти.

Одним из любопытных персонажей Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева являлся Бахтияр Канкаев, предводитель крупного повстанческого отряда, сыгравший заметную роль в распространении крестьянского движения в Приуралье и Поволжье весной-летом 1774 г.

Обратимся вначале к некоторым источникам конца 1774 г., когда Крестьянская война фактически закончилась и официальные власти подавляли последние очаги восстания и занимались розыском видных пугачевцев.

18 ноября 1774 г. начальник Казанской секретной комиссии генерал-майор П.С.Потемкин предписал выдавать являющимся с повинной повстанцам «охранительные листы», освобождая их от наказания, «исключая из общего числа главнейших бунтовщиков», таких как Кинзя Арсланов, Салават Юлаев, Юлай Азналин, Илчигул Иткулова, Бахтияр Канкаев, которых надлежало «за пристойным конвоем» немедленно отправить в Москву³.

20 ноября 1774 г. П.С.Потемкин писал оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу, чтобы как только в его руки попадут «знаменитые бунтовщики» Салават Юлаев, Юлай Азналин, Кинзя Арсланов, Бахтияр Канкаев и другие, то всех их без отлагательства отправить в казанскую секретную комиссию⁴.

5 декабря 1774 г. П.С.Потемкин в письме к генерал-аншефу

П.И.Панину перечислил семерых «бунтовщиков», которыми секретной комиссии надлежало заняться особо – это Каранай Муратов, Илчигул Иткулов, Салават Юлаев, Юлай Азналин, Бахтияр Канкаев, Ярмухаммад Кадырматов и Кинзя Арсланов, «ибо на их персоны точно есть многия показания злодейств в Казанской комиссии»⁵.

Царский генерал-майор за короткое время упомянул в своих письмах необходимость особого внимания именно к указанным предводителям повстанцев. Случайно ли это? Учтем, что к декабрю 1774 г. пятеро из этих семи были в руках властей, а двое – Кинзя Арсланов и Бахтияр Канкаев – пропали без вести. Наш интерес к перечисленным выше предводителям повстанцев еще более возрастет если учесть то, что к концу декабря 1774 г. другие, наиболее крупные сторонники Пугачева были схвачены либо убиты. Так, казнен был атаман И.Н.Белобородов, еще раньше погибли на поле боя «генерал-фельдмаршал» А.А.Овчинников, атаман И.Н.Грязнов, полковник Я.С.Антипов, в плену находились И.Н.Зарубин-Чика, В.И.Торнов, А.П.Перфильев, Т.И.Падунов – их казнили позднее. В научной и научно-справочной литературе, посвященной Крестьянской войне их биографии представлены достаточно подробно, я же хотел бы заострить внимание на упомянутой выше «семерке».

Некоторые из них также становились объектом научного изучения. Понятный и пристальный ин-

терес исследователей прикован к личностям Салавата Юлаева и его отца – Юлая Азналина⁶. Имя национального героя башкирского народа сегодня известно многим. Возможно, благодаря фильму «Емельян Пугачев» режиссера Алексея Салтыкова кто-то вспомнит и имя Кинзи Арсланова, о котором есть некоторые отдельные публикации⁷. Однако, остальные упомянутые персонажи даже в специальной литературе удостоены, в лучшем случае, нескольких абзацев. Меры по их поимке, предпринимавшиеся после подавления Крестьянской войны, свидетельствуют о той выдающейся роли, которую они сыграли в организации и подъеме народной борьбы, продолжая ее в то время, когда дело близилось к трагическому финалу.

На волне массового народного протеста из среды восставших выдвинулось немало талантливых людей, ставших предводителями повстанческих отрядов – атаманами, бригадирами или главными полковниками, полковыми старшинами и сотниками. Крестьянские выступления с самого начала носили многонациональный характер. Принадлежность повстанца к тому или иному народу, той или иной религии ни в коей мере не служила препятствием к активному его включению в совместную социальную борьбу против режима. В манифестах и указах самого Емельяна Пугачева, самозванно выступавшего под именем «императора Петра Федоровича», в предписаниях повстанческой Военной колле-

гии, в воззваниях пугачевских атаманов, распространявшихся как на русском, так и на татарском языках постоянно подчеркивались общие для всех народов цели восстания. Призывы Пугачева и его сподвижников находили живой отклик среди населения Приуралья и Поволжья, большие группы русских, башкир, татар, марийцев, чувашей и удмуртов потянулись в повстанческое войско. Одним из выдающихся предводителей восставшего крестьянства и был названный в списке Потемкина пугачевский полковник Бахтияр Канкаев.

Воспеваемый в народных песнях, привлекающий интерес татарских драматургов, поэтов и композиторов⁸, Бахтияр Канкаев, как это ни странно, обделен вниманием историографии, что в какой-то мере можно объяснить слабой разработкой источниковой базы. Можно назвать лишь три небольших по объему статьи о Бахтияре Канкаеве, изданных на татарском языке и принадлежащих перу казанского историка Саляма Алишева⁹, небольшие заметки в энциклопедиях¹⁰, в том числе и в Википедии¹¹. В обобщающей же литературе по истории Крестьянской войны имеются лишь отдельные наблюдения о пугачевском полковнике¹².

Почему же руководитель карательных мероприятий П.С.Потемкин включил Бахтияра Канкаев в число “главнейших бунтовщиков”? Чем он заслужил такую “честь”?

Имя Бахтияра Канкаева очень часто встречается как в докумен-

тах повстанческого лагеря, так и в позднейших следственных материалах. Архив его походной канцелярии, состоящий из документов на русском и татарском языках, был захвачен летом 1774 г. официальными властями и, возможно, благодаря этому сохранился до наших дней (скорее всего, не в полном виде). На основе этих документов можно воссоздать если не всю его биографию, но подробнее осветить его повстанческую деятельность, в особенности в июне-июле 1774 г. Частично документы походной канцелярии Бахтияра Канкаева, главным образом, в виде канцелярских переводов XVIII в., выполненных при проведении следствия над плененными пугачевцами, опубликованы в сборнике «Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений»¹³.

Год рождения Бахтияра, основные факты его биографии до Крестьянской войны выяснить до сих пор, к сожалению, не удалось. Согласно имеющимся в нашем распоряжении документам Бахтияр Канкаев – татарин-мишар родом из деревни Ака (Большая Ака) Куштинской волости Сибирской дороги Уфимского уезда (ныне – Мечетлинский район Республики Башкортостан)¹⁴. Однако, имеются и другие сведения, указывающие на то, что Бахтияр родился в деревне Губи, находившейся в XVIII в. между деревнями Шакурово (Шокурово) и Аракаево (Азакаево) (ныне Нижнесергинского района Свердловской области). Эти данные опираются на народное

предание, записанное казанскими фольклористами в 1981 г. в деревне Шакурово. В этом предании говорится, что Бахтияр присоединился к восстанию Пугачева в первые же его дни. После поражения своего отряда она будто бы вернулся в родные места вместе с 14-ю своими товарищами и долго скрывался в лесах. Карательная команда из Екатеринбурга в отместку за сокрытие Канкаева сожгла деревню Губи и казнила всех ее жителей¹⁵. Память о Бахтияре Канкаеве и сегодня жива в указанных деревнях. Следует упомянуть, что издавна жители деревень Шакурова, Губи и Аркаево отдавали своих детей учиться в медресе расположенной неподалеку большой деревни Ака. Можно предположить, что в свое время и Бахтияр обучался в этом медресе, поэтому документы времен Крестьянской войны и называют деревню Ака родной деревней видного пугачевца.

Судя по документальным источникам, к пугачевскому восстанию Бахтияр Канкаев присоединился в конце ноября 1773 г. в районе города Красноуфимска, т.е. в то время, когда главными силами Пугачева был осажден Оренбург, и им удалось нанести ряд чувствительных поражений правительственным войскам. Под Красноуфимском был один из крупных очагов повстанческого движения. Именно тогда Бахтияр Канкаев начал набирать людей в повстанческие войска в окрестных селениях и установил тесную связь с И.Н.Зарубиным-Чикой – «графом Иваном Черны-

шевым», одним из ближайших сподвижников Пугачева, лично встретившись с ним в конце декабря 1773 г. на Верхне-Торском заводе под городом Табынском¹⁶. И уже в это время он был удостоен чина «полкового страшины». Позднее, под Красноуфимском и при осаде города Кунгура свела его судьба с Салаватом Юлаевым, о чем сам Салават впоследствии сообщал на допросах при проведении следствия¹⁷. С ним вместе Канкаев участвовал в штурме Кунгура, однако позже пути этих пугачевцев разошлись. Можно полагать, что свою роль в этом сыграл и возникший между отдельными повстанческими командирами конфликт. Вот как это произошло, согласно подробному донесению самого Бахтияра в Военную коллегия Пугачева.

В феврале 1774 г. Бахтияр Канкаев находился на Санарском заводе, набирал в войско Пугачева заводских крестьян и мастеровых людей, причем встретил там радужный прием: «люди упомянутого Санарского завода на семь верст вышли навстречу, с одной пушкой, с тремя гранками пороха, девяносто тремя ядрами, восемью хорошими фузеями, двумя хорошими турками, с годными для войска вооружениями, с хлебом-солью, и они по всем правилам, без спора покорились». Бахтияр осмотрел находившееся на заводе имущество, отобрал различные металлические изделия, сани, телеги, скот для «казны государя». 15 человек взял на службу и направился в Красноуфимск, в тому времени находив-

шийся под контролем повстанцев. Здесь он также отобрал для «казны» четыре пушки, 24 пуда пороха, шесть мешком «винных денег», 90 мешков «соляных денег», скот. Надо сказать, что красноуфимские власти (в частности, упоминаемые в документе воевода Н.А.Бахматов, казачий атаман М.Колесников, есаул Г.А.Овчинников) занимали не вполне благожелательную, если не сказать враждебную, позицию в отношении повстанцев. В один из дней атаман Колесников и некий «комиссар» (имя его не указано) пытались бежать из города, но были схвачены и посажены на цепь. Однако им удалось освободиться и все-таки бежать их Красноуфимска, заплатив выкуп командирам повстанцев Саолалату Юлаеву, Илчигулу Иткулову и Сулейману Кускееву. На этой почве и возник конфликт Бахтияра Канкаева с этими тремя командирами, причем после заявления протеста сам Канкаев был арестован и временно помещен под стражу. Бежавшие же из Красноуфимска направились в Кунгур и вызвали оттуда правительственный отряд. Этот отряд под командованием секунд-майора Д.О.Гагина 19 февраля 1774 г. овладел Красноуфимском, захватил в плен многих повстанцев. Немалое число пугачевцев погибло в бою¹⁸.

Сейчас трудно установить, во всем ли достоверны и справедливы были обвинения Бахтияра Канкаева, так как документов, опровергающих или же, напротив, подтверждающих претензии Канкаева в адрес упомянутых командиров, не

сохранилось. Отметим лишь то, что повстанческая Военная коллегия не привлекла к ответу Салавата Юлаева и его сотоварищей, и не имеется никаких данных о том, что они получили какие-либо взыскания по этому делу. Но, как видно, не всегда и не во всем отношения между повстанческими командирами были гладкими и безоблачными. В ряде случаев конфликты вели к подрыву единства восставших и ослаблению движения в целом. Позднее одно из подобных противоречий сыграло трагическую роль в судьбе самого Бахтияра Канкаева.

Весной 1774 г. Канкаев очень активно маневрировал в районе между Красноуфимском и Кунгуром, побывал во многих селениях и заводах с целью пополнения своего отряда. В апреле 1774 г. он установил тесный контакт с другим видным пугачевским атаманом И.Н.Белобородовым: 9 апреля Белобородов, находившийся в деревне Верхние Киги (в 100 верстах к юго-востоку от Красноуфимска, ныне Кигинский район Республики Башкортостан) предписал Канкаеву направиться в Кунгурский уезд «для собирания в команду» новых людей¹⁹. Действия Бахтияра Канкаева по реализации этих приказаний стали важной составной частью усилий Военной коллегии Пугачева по пополнению повстанческого войска, находившегося в то время в горнозаводском районе Южного Урала. Бахтияр Канкаев много делал для претворения в жизнь предписаний по сплочению сил, мобилизации людских ресурсов для на-

лаживания караульной службы, по обеспечению повстанческих отрядом оружием и боеприпасами – он, в частности, пытался организовать производство пороха²⁰.

В конце апреля 1774 г. Бахтияр Канкаев был произведен в «полковники», и тогда же он обратился с воззванием к пугачевским атаманам, сообщая им об успехах пугачева. В этом воззвании он дал волю своей, надо признать, богатой фантазии, разглашая, например, «достовверные» сведения о взятии восставшими Оренбурга, об окружении Москвы турецкими войсками, о подчинении Пугачеву 17 городов и губерний, о присоединении к нему 10 тысяч казахов, о поддержке «Петра III» его «сватом», голштинским принцем Георгом и даже его «тетками» – дочерьми Петра I (которых, как известно, и в живых не было в ту пору)²¹. Столь фантастические сообщения преследовали вполне понятную и реальную пропагандистскую цель: Бахтияр тем самым пытался поднять дух народа, активизировать движения, привлечь в ряды повстанцев новых сторонников.

В мае – начале июня 1774 г. отряд Канкаева действовал уже в Уранской волости, в районе рек Буй и Тулва между Осой и Бирском²². Главное войско Пугачева вело тогда бои с правительственным корпусом подполковника И.И.Михельсона восточнее, в среднем течении реки Ай. Как известно, 3 июня под деревней Верхние Киги произошло крупное сражение между противоборствующими

ми сторонами²³. Уже тогда вождь восставших вынашивал планы наступления на Казань. Не последняя роль в подготовке этой операции отводилась полковнику Бахтияру Канкаеву.

12 июня 1774 г. полковник повстанцев Абдулджалиль Урускулов сообщил Бахтияру Канкаеву о движении главного войска Пугачева в сторону Кунгура, о своих намерениях с другими отрядами прийти к нему на соединение²⁴. На следующий день, 13 июня, из лагеря под Иргинским заводом Пугачев дал именную указ Бахтияру Канкаеву и его сподвижнику Ярмухаммаду Кадырматову²⁵. Указом им повелевалось набирать окрестное население в «большую армию» и «стоять против злодеев и искоренять противящихся нашей короны». Бахтияр самым решительным образом начал исполнять это предписание, тем самым во многом обеспечив успех действий пугачевского войска в летнем походе 1774 г. вдоль правобережья Камы к Казани. Фактически в течение июня и июля 1774 г. он стал одним из ведущих предводителей народного движения в Прикамье. Проиллюстрируем сказанное некоторыми свидетельствами документов.

17 июня 1774 г. Бахтияр Канкаев дважды направляет приказы старшине Балтачу Сеитову об охране Туктарского перевала через реку Белую. 18 июня Канкаев получает сведения от атаманов Адила Бигашева и Алладина Биктуганова о действиях карателей под Бирском и предпринимает ответные шаги. 22

июня марийские старшины Байки Туйкиев и Федоська Янбактин информируют его о приближении карателей к реке Буй. Бахтияр тотчас отдал им распоряжение «противостоять врагам-разорителям» и приказал собирать новых людей в свои отряды. 24 июня старшины Аид Сеитов, Ишкина Уразов и Федоська Янбактин доложили о продвижении правительственных отрядов в сторону Ангасякского завода, о боях с ними у марийской деревни Чурумук. 26 июня полковник Ярмухаммад Кадырматов и старшина Абдулкарим Субханкулов, пополнив свои отряды, сообщали о своем намерении присоединиться к Бахтияру Канкаеву²⁶.

Сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о мерах, принимавшихся повстанцами, в том числе и Бахтияром Канкаевым, во исполнение указа от 13 июня 1774 г.: об охране перевозов через реки Белую Каму и Вятку, строительстве мостов, наблюдении за действиями неприятеля, многочисленных военных столкновениях. Любопытны содержащиеся в документах походной канцелярии Канкаева данные о захвате города Бирска повстанцами в середине июня 1774 г., успешном бое против правительственного отряда полковника А.Я Якубовича 15 июня у деревни Сатаниха, в результате которого неприятель был вынужден отступить в сторону Уфы²⁷. Благодаря энергичным мерам, принятым Бахтияром Канкаевым и другими повстанческими командирами, наступление Пугачева

вдоль Камы развивалось успешно и без серьезных помех – 21 июня был взят город Оса. На тот момент повстанческое главное войско насчитывало около 7 тысяч человек. 23 июня оно переправилось на правый берег Камы. К 29 июня в войске Пугачева было уже 12 тысяч человек, вскоре повстанцы захватили Елабугу, Мамадыш, другие города и крепости²⁸.

Сочетанием героического и трагического можно считать боевую деятельность Бахтияра Канкаева в июле 1774 г. В то время он уже был «главным полковником» – «бригадиром». Он находился в тесной связи с Военной коллегией Пугачева, направляя в ее адрес многочисленные «репорты» и донесения. 3 июля в Мамадыше произошла единственная личная встреча Бахтияра с Пугачевым. Вождь восставших присоединил его отряд к своему войску, а самого Бахтияра с шестью спутниками на следующий день отправил набирать новые силы²⁹. И опять Канкаев энергично принялся за дело. 9 июля он отправил нескольких повстанцев на Шумбутский винокурный завод для набора казаков. К 10 июля его отряд пополнился почти 300 русскими и татарскими крестьянами окрестных деревень Казанского уезда³⁰.

12 июля 25-тысячная армия Пугачева начала штурм Казани. Бахтияр Канкаев, действуя в Прикамье, бдительно следил за действиями правительственных войск и 13 июля рапортовал Военной коллегии о продвижении корпуса

И.И.Михельсона, переправившегося на Шунском перевозе через реку Вятку, в сторону Казани. Это сообщение опоздало на сутки... В ночь с 12 на 13 июля Михельсон атаковал Пугачева на Арском поле под Казанью и вынудил его отступить на правый берег реки Казанки. Можно только гадать, как развивались бы события под Казанью в последующие дни, если бы Бахтияр Канкаев сумел довести эту важную информацию до Пугачева хотя бы на сутки раньше.

14 июля, в разгар боев, в преддверии решающей битвы за Казань. Бахтияр Канкаев докладывал Военной коллегии об обстановке в междуречье Камы и Волги. Он сообщал, в частности, что все население уезда радо служить «его величеству», что отряд его пополнился и насчитывал на тот день 600 человек³¹. Однако и силы карателей приближались к Казани с востока: через Сокольский перевоз на Каме переправилась команда майора А.В.Мельгунова, через Шуранский – отряд графа К.Меллина³². И все это несмотря на отчаянные попытки Канкаева обеспечить надежную охрану перевозов, поставив на них пикеты по 50 и 100 человек, собрать новых людей для повстанческих отрядов³³. Тесно связала его судьба в эти дни с полковником Гаврилой Лихачевым, с которым они действовали совместно до 25 июля³⁴.

В битве, произошедшей под Казанью 15 июля, повстанческая армия была разгромлена. Сам Пугачев с небольшим отрядом сутки

спустя начал переправу на правый берег Волги у города Кокшайска. Оставшиеся в Прикамье отряды Бахтияра Канкаева и Гаврилы Лихачева оказывали упорное сопротивление правительственным силам. Отряд Канкаева постоянно менял свое расположение – находился в деревнях Шатки, Савруши, Караширма. Несмотря на большие трудности, он стремился сделать свой отряд более организованным, обеспечить его продовольствием, оружием, лошадьми³⁵. Не раз пытался он восстановить утраченную связь с Военной коллегией: 19 июля отправил в ее адрес рапорт, в котором сообщал о состоянии своего отряда – он насчитывал на тот день две тысячи человек при пяти пушках³⁶. Это была еще вполне боеспособная единица (вспомним, что под Осой в войске самого Пугачева было не более семи тысяч человек), но постоянные стычки с карателями («с неприятели деруся каждый день, без печали не пребываю», – замечал сам Бахтияр) делали свое дело: силы убывали, отряд слабел... Бахтияр Канкаев пытался пресечь начавшееся дезертирство, его власть еще распространялась на большую часть Казанского уезда, где он стремился набрать новых бойцов, но вести о поражении Пугачева, естественно, сказывались на малой эффективности этих мероприятий³⁷.

Проследим по известным нам документам, как развивались события в эти дни лета 1774 г.

21 июля – Бахтияр Канкаев рапортовал в Военную коллегию. О том,

что обстановка в районе действий его отряда ухудшилась, что «враги» движутся по Каме от Сокольского перевоза и со стороны Мамадыша. На левом берегу Камы у Сокольского перевоза располагался отряд полковника А.Ф.Обернибесова, по повстанческие пикеты в 50 и 100 человек, поставленные Канкаевым, пока сдерживали их. Штаб Бахтияра уже четвертый день находился в деревне Савруши³⁸.

22 июля – отряды Бахтияра Канкева и Гаврилы Лихачева, насчитывавшие более 2000 человек, располагались в деревне Караширма. Обращаясь к Пугачеву, они просили уведомить, «где изволиете ... пребывать, и нам ли к вам прибыть, просим ... повеления»³⁹. Положение становилось все более тяжелым – не хватало припасов, оружия, пороха. Приказчики окрестных деревень саботировали набор людей, поставки провианта, фуража. В это время со стороны Закамья от деревень Биккулово и Кутлумбетово продвигался отряд повстанческого атамана Караная Муратова, спешивший на помощь Канкаеву и Лихачеву, но переправиться через Каму и соединиться с ними он не смог⁴⁰. Сами Канкаев и Лихачев в тот же день направили письмо атаманам Алибаю Мурзагулову, Караная Муратову и Качкыну Самарову, в котором призвали их ускорить поход, чтобы быстрее соединить разрозненные силы. С целью воодушевить атаманов, они прибегли к испытанному ранее приему, сообщив, что к «Петру Федоровичу» будто бы присоеди-

нилось 20 тысяч калмыков, а его «сын», царевич Павел Петрович взял Москву, сам же «император», захватив Казань, Свияжск, направился также в сторону Москвы («батюшка наш от Казани маршрутирует к Москве») ⁴¹. На смом деле «батюшка» в то время переправился через Волгу с остатками своей «главной армии», приходил в себя после чувствительного поражения под Казанью и уже ничем не мог помочь оставшимся в Прикамье своим сторонникам.

В тот же день Бахтияр Канкаев направил Гаврилу Лихачева в прикамскую Рыбную Слободу «с толпою человек до четырехсот» для пополнения этого отряда рыбнослободскими дворцовыми крестьянами ⁴².

23 июля – Лихачев, прибыв в деревню Меретяк, узнал, что навстречу ему движется правительственный отряд (это была разведка, высланная из Рыбной Слободы подполковников С.В.Неклюдовым), и обратился к Бахтияру Канкаеву с просьбой выслать на подмогу 300-500 казаков для удара по неприятелю ⁴³. Бахтияр, находившийся в деревне Зюри, послал к Лихачеву есаула Егора Иванова с 10 казаками. По мнению Р.В.Овчинникова, Бахтияр Канкаев был явно дезинформирован слухами о продвижении некоего 20-тысячного повстанческого войска с востока на соединение с Пугачевым и решил придерживаться выжидательной тактики ⁴⁴. То же советовал он и Лихачеву ⁴⁵. Это решение самым пагубным образом сказалось на судь-

бе этих двух пугачевцев.

24 июля – решительно настроенный Г.Лихачев направил Канкаеву сразу три рапорта, потребовав от него прийти с отрядом в деревню Меретяк, а потом и в деревню Байтеряково (в 15 вестрах от Рыбной Слободы), чтобы объединившись ударить по неприятелю в Рыбной Слободе. Можно полагать, что это был единственно верный выход в сложной ситуации, ибо правительственные силы в Рыбной Слободе насчитывали до 250 человек, тогда как только у Лихачева в отряде было около 400 человек и две пушки ⁴⁶. Но и в данном случае Канкаев занял пассивную позицию.

25 июля – Лихачев в последний раз обратился с рапортом к Бахтияру Канкаеву, обвиняя его в нерешительности. Он просил хотя бы прислать к нему отряд в 200 человек с оружием ⁴⁷. Но было уже поздно... Недопонимание, фактически конфликт между двумя предводителями повстанцев затянулись. Все это привело в итоге к трагическим последствиям. 25 июля в сражении под деревней Байтеряково Лихачев был разбит, после чего он бежал к реке Вятке, чтобы набрать новые силы, но две недели спустя он был убит в очередной стычке с правительственным отрядом ⁴⁸. Немного после этого просуществовал и отряд Канкаева, несмотря на то, что 25 июля он пополнился еще 200 повстанцами ⁴⁹.

26 июля у Бахтияра Канкаева произошли небольшие стычки с карателями, а 27 июля передовые команды поручика Н.Калалая и пра-

порщика П.Товеркина, входившие в состав соединения подполковника С.В.Неклюдова, разгромили повстанцев в бою между деревнями Малые Зюри и Черучево. Большинство повстанцев пало на поле боя либо попало в плен. Самому же Бахтияру и немногим его товарищам удалось бежать и скрыться в прикамских лесах. Дальнейшая его судьба неизвестна⁵⁰. Что с ним произошло дальше? Погиб ли он где-то среди необъятных лесов? Понял ли он всю бесполезность дальнейшей борьбы против официальной власти и поэтому решил скрыться? Пал ли он неузнанным от руки случайного убийцы или же погби в новой стычке с карателями? А может быть, если поверить народному преданию, он направился в родные свои места и там скрывался в лесах?

На эти вопросы ответа сегодня нет. Во всяком случае никаких сохранившихся документов об этом найти не удалось. Есть предположение, что Бахтияр Канкаев мог уйти в Среднюю Азию, скрываясь от преследования, однако это только предположение⁵¹. Поиски Канкаева были санкционированы Потемкиным до конца 1774 г., но ре-

зультата не дали. Не до конца ясной остается сегодня и судьба многих ближайших сподвижников самого Бахтияра Канкаева, находившихся с ним в последние дни – Абдуллы Мустаева, Балтача Сеитова, Ярмухаммада Кадырматова (правда, Я.Кадырматов продолжал борьбу до октября 1774 г, когда оказался пленен, но дальнейшая его судьба также остается неизвестной).

В исторической памяти народов России сохранились образы Емельяна Пугачева, Салавата Юлаева, Бахтияра Канкаева, хотя сегодня, пожалуй, они заметно «потускнели». И все же именно деятельность таких личностей, которые нередко представляются всего лишь «бунтарями», «мятежникам» или даже «разбойниками» и составляет такой удивительный феномен истории России второй половины XVIII в. как Крестьянская война, ставший самым крупным антиправительственным выступлением крестьянства в истории России. Жизнь большинства предводителей повстанцев закончилась трагически, но они оставили заметный и яркий след в летописи истории Крестьянской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

1 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг. М., 1975; Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975.

2 См., например: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. Казань, 1973; Буганов В.И. Пугачев. М., 1987; Крестьянская война в России 1773–1775 годах. Восстание Пугачёва. Том I. Л., 1961; Том II. Л., 1966; Том III. Л., 1970; Лимонов Ю. А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачёв и пугачёвцы. Л., 1974; Мавродин В. В. Под знаменем Крестьянской войны. М., 1974; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. — М., 1980.

3 Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 263–264.

- 4 Там же. С. 411.
- 5 Там же. С. 413.
- 6 Амиров М.В.; Черданцев А.А. Библиографический указатель материалов о Салавате Юлаеве. К 200-летию со дня рождения. Уфа, 1952; Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. 3-е изд. Уфа, 2004; Салават: Энциклопедия. Уфа, 2004.
- 7 Кинзя Арсланов // Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Указ. соч. С. 167–186; Усманов А.Н. Кинзя Арсланов – выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки. 1962. Т. 72. С. 113–133.
- 8 Имеются в виду пьеса татарского драматурга Туфана Миннуллина «Бахтияр сын Канкая», одноименная поэма Ильдара Юзеева, положенная на музыку Мирсаидом Яруллинным.
- 9 Алишев С.Х. Бахтияр Канкаев // Казан утлары. 1968. № 1. С. 109–115; Он же. Бахтияр Канкаев // Алишев С.Х. Каһарман-бабайлар. Казань, 1976. С. 133-145; Он же. Документлар сөйләләр // Кызыл тан. 1977. 24 март.
- 10 Канкаев Бахтияр // Большая Советская Энциклопедия. Т. 11. М., 1973. Стлб. 971; Канкаев Бахтияр // Советская Историческая Энциклопедия. Т. 6. М., 1965. С. 966.
- 11 Канкаев Бахтияр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%B0%D1%80 (дата обращения: 20.03.2018).
- 12 См., например: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. С. 178-182; Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. С. 160; Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 443; Крестьянская война в России в 1773–1775 гг. Т. 2. С. 40.
- 13 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 7, 311–353.
- 14 РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч.2. Л.155 об., 296 об.
- 15 Гыйләжетдинов С.М. Крестьян чыгышлары турында татар тарихи риваятьләре: XVI йөзгә икенче яргысы – XVIII йөзгә // Бөрһәтә татар фольклоры мәсьәләләре. Казан, 1984. 82–83 б.
- 16 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 24, 153.
- 17 Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Док. № 192, 200.
- 18 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 463. С. 463; РГАДА. Ф.6. Д. 416, Ч. 2. Л. 158–159 об.
- 19 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 423, 424.
- 20 Там же. Док. № 426, 464, 465; Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 371.
- 21 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 467.
- 22 Там же. Док. № 490.
- 23 Там же. Док. № 468 и примечания к нему.
- 24 Там же. Док. № 471, 485.
- 25 Там же. Док. № 35. См. об этом указе: Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. С. 117-118. Этот указ в свое время привлек внимание А.С.Пушкина, первого историографа пугачевского восстания, внимательно и кропотливо изучавшего все доступные ему материалы «пугачевщины» (см.: Пушкин А.С. Полное собрание сочинения. Т. IX. М.; Л., 1940. С. 689, 691–692).
- 26 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 469, 470, 486; РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л. 79, 94–94 об., 183, 241.
- 27 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 469, 470, 478, 484, 486, 488; РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л.192.
- 28 Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. С.147-153.
- 29 РГАДА. Ф.6. Д. 467. Ч. VI. Л.243; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. С. 233-234.
- 30 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 491, 493.

- 31 Там же. Док. № 497.
 32 Там же. Док. № 499, 502. С. 446.
 33 Там же. Док. № 497–499; Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. С.213–214.
 34 О Гавриле Лихачеве см.: Овчинников Р.В. Пугачевский полковник Гаврила Лихачев // Вопросы истории. 1976. № 6. С. 130–136.
 35 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 505, 512.
 36 Там же. Док. № 510.
 37 РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л. 73, 80, 84, 86, 99.
 38 Там же. Л. 102 об.; Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 513.
 39 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 505, 514.
 40 Там же. Док. № 515; РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л. 74 об.
 41 РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л. 72; Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 516.
 42 Овчинников Р.В. Пугачевский полковник Гаврила Лихачев. С. 133.
 43 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 517.
 44 Овчинников Р.В. Пугачевский полковник Гаврила Лихачев. С. 134.
 45 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 518.
 46 Там же. Док. 519–521. С. 448.
 47 Там же. Док. № 522.
 48 Там же. С. 448; Овчинников Р.В. Пугачевский полковник Гаврила Лихачев. С. 136.
 49 Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. Док. № 525; РГАДА. Ф.6. Д. 416. Ч. 2. Л. 178–178 об.
 50 Алишев С.Х. Бәхтияр Канкаев // Алишев С.Х. Каһарман-бабайлар. Казань, 1976. С. 144–145; Овчинников Р.В. Пугачевский полковник Гаврила Лихачев. С. 135.
 51 Алишев С.Х. Бәхтияр Канкаев // Казан утлары. 1968. № 1. С. 114–115.

Сведения об авторе: Гилязов Искандер Аязович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, e-mail: gilyazov1958@mail.ru.

Аннотация: В статье на основе малоизвестных опубликованных и архивных документов рассматривается личность одного из видных предводителей повстанческой борьбы в Среднем Поволжье и Приуралье в период Крестьянской войны 1773–1775 гг. Бахтияра Канкаева. Фактически в этой публикации представлены все известные на сегодняшний день факты о жизни и деятельности Б.Канкаева. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева стала крупнейшим событием социального протеста феодальной России, которое объединило представителей многих народов. Пугачев фактически сумел найти подход к разным сословиям и национальностям, хорошо понимая их основные пожелания и потребности. В результате из среды повстанцев выдвинулись совершенно неординарные личности, которые сумели завоевать авторитет среди местного населения, возглавили крупные повстанческие союзы и сознательно поддерживали «императора Петра III» до трагического финала Крестьянской войны. Одним из таких предводителей был Бахтияр Канкаев, реально являвшийся самым выдающимся представителем татарского населения Среднего Поволжья и Приуралья в стане повстанцев.

Ключевые слова: Крестьянская война 1773–1775 гг., социальный протест, Емельян Пугачев, Среднее Поволжье, Приуралье, крестьянство, татары

Abstract: The article is based on little known published and archival documents

examines the identity of one of the prominent leaders of the insurgency in the middle Volga and the Urals in the period of the Peasant war of 1773–1775 Bakhtiyar Kankaev. In fact, this publication presents all the currently known facts about the life and activities of B.Kankaeva. Peasant war led by Yemelyan Pugachev became the largest event of social protest of feudal Russia, which United representatives of many Nations. Pugachev actually managed to find an approach to different classes and nationalities, understanding their basic wishes and needs. As a result, from among the rebels advanced quite extraordinary personalities who managed to gain credibility among the local population, led the major rebel groups and consciously supported the «Emperor Peter III» to the tragic end of the Peasant war. One of these leaders was Bakhtiyar Kankaev, really was the most outstanding representative of the Tatar population of the Middle Volga and Urals in the camp of the rebels.

Key-words: Peasant war of 1773–1775, social protest, Yemelyan Pugachev, Middle Volga region, Ural region, peasantry, Tatars.